Если кто-то и должен был чувствовать себя здесь неуютно, то это был бы он. Он презирал обычаи чистокровных и две другие семьи, с которыми его, несомненно, заставили сидеть.

"Нарцисса, твой дедушка задал тебе вопрос", - прошипела ее мать, отвлекая ее от своих мыслей.

"Мне жаль, дедушка", - искренне сказала она.

Мужчина одарил ее редкой улыбкой.

"Я просто спросил, как продвигается работа с вашим последним пациентом? Тот, что в коме."

"О, он проснулся прошлой ночью", - объяснила она. "Он говорит, что не помнит, что с ним случилось, но мы не скоро от него избавимся. Сегодня ему делают операцию по восстановлению ноги. Последний год он провел с осколком кости, застрявшим в бедре после того, как его ударили раскалывающим кости проклятием."

"Черт возьми, это, должно быть, было больно", - прокомментировал Арктур.

Нарцисса кивнула, когда ее отец раздраженно фыркнул.

"Должны ли мы обсуждать эту вульгарность во время еды?"

"Да", - ответил ее дедушка. "Я нечасто вижу свою внучку, и мне интересно, что она делает".

Она уловила тень ухмылки, которая тронула губы Сириуса, когда ее отец был отчитан, хотя он быстро справился с этим, прежде чем кто-либо еще это увидел.

"Почему он должен был мириться с этим целый год?" - спросил Рабастан, скривившись.

Нарцисса пожала плечами.

“я не знаю. Если бы это был я, я бы не стал."

"Нет, я не могу представить, что это было приятно", - проворчал Арктур. "Тебе удалось в конце концов расслышать его имя?"

Она кивнула; имя все еще было ей незнакомо, несмотря на то, сколько она над ним размышляла.

"Певерелл", - сообщила она ему.

Пока она говорила, раздался звук удара столовых приборов о тарелку, и все повернулись, чтобы посмотреть на ее дедушку, чьи глаза расширились, а рот разинулся от шока.

"Что-то случилось, лорд Блэк?" - спросил Абраксус.

Арктур проигнорировал его; его глаза были твердо прикованы к его внучке.

"Невозможно", - отрицал он. "Род Певереллов вымер почти тысячу лет назад".

"Это имя, которое он дал", - заверила его Нарцисса.

Ее дедушка нахмурился.

"Вы выглядите почти обеспокоенным, лорд Блэк", - вмешался Корвус. "Это на тебя не похоже".

Арктур покачал головой.

"Это не то имя, которое я ожидал услышать снова. Не думай об этом. Как я уже сказал, об этой семье никто не слышал столетиями."

Корвус сильно нахмурился.

"Если он тот, за кого себя выдает, почему это тебя так встревожило?"

Арктур недоверчиво посмотрел на мужчину, а затем на лорда Малфоя с тем же выражением лица, когда тот тоже казался невозмутимым.

"Разве вы не слышали о Певереллах?" - спросил он с любопытством.

Оба посмотрели друг на друга, прежде чем покачать головой.

"Нет, я не думаю, что твои собственные родители рассказали бы тебе о них. Их не было здесь задолго до того, как любая из ваших семей прибыла сюда", - размышлял Арктур вслух. "Мой отец рассказывал мне истории о них, когда я был мальчиком, вероятно, чтобы напугать меня, но я никогда их не забывал. "Бегите от тех, у кого есть вороны, и человек, и птица с белыми глазами", - сказал бы он", - усмехнулся он. "Фамилия окутана легендами. Говорят, что если бы Певерелл хотел твоей смерти, ты недолго пробыл бы в этом мире, что они лично забрали бы тебя и передали самой смерти."

Сидевшие за столом от души посмеялись над тем, что они, очевидно, сочли бабушкиной сказкой, но Нарцисса этого не сделала. Она могла только смотреть на своего дедушку, ее разум снова прокручивал слова, которые он произнес.

Он заметил, как изменилось ее поведение, и нахмурился.

"Что тебя беспокоит?" он спросил.

Она сглотнула и покачала головой. Должно быть, это всего лишь совпадение.

"Ничего, но ты что-то говорил о вороне с белыми глазами?"

Арктур кивнул.

"У него есть один, и он живет в его коже", - рассказала она.

Сидевшие за столом разразились смехом, решив, что она обратила ситуацию в шутку. Ее дедушка, однако, не нашел веселья в ее словах, особенно когда ее собственное выражение озабоченности не изменилось.

"Тихо!" он зашипел.

Все сидящие вокруг нее замолчали по его команде, и его стальные серые глаза впились в нее.

"Объясни", - приказал он.

Нарцисса внезапно занервничала, когда все смотрели на нее, но она сделала глубокий вдох и, тем не менее, заговорила.

"У него есть татуировка на ребрах. Я увидела это, когда проверяла его, - начала она. "Это дерево бузины, и на нем сидела птица. Она вылетела из его кожи и села ему на плечо."

"Чушь собачья", - заявил Рабастан, нарушая воцарившуюся напряженную тишину.

"Помолчи, мальчик", - прорычал Арктур. "Ты уверен в этом?"

Нарцисса кивнула.

"Я видел его, и у него белые глаза, как ты и сказал. У него тоже есть кольцо Лорда, - добавила она.

"Ты видел это? Ты можешь вспомнить, как это выглядело?"

"Да, я так думаю".

Она видела это, когда осматривала. Это был странный дизайн. Вороны имели смысл, но символ на камне не был чем-то таким, что она видела раньше.

"Корвус, пергамент и перо", - потребовал ее дедушка.

Лорду Лестрейнджу, похоже, не нравилось, когда им командовали в его собственном доме, но он подчинился, и мгновение спустя эльф принес запрошенные предметы.

"Нарисуй то, что сможешь вспомнить", - проинструктировал Арктур.

Она так и сделала и протянула ему черновой набросок, не ожидая реакции мужчины. Он откинулся на спинку стула и покачал головой.

"Это определенно их фамильный герб", - пробормотал он. "Я часами смотрел на это, когда был мальчиком".

"Возьми себя в руки, лорд Блэк", - вздохнул Абраксус. "Если их не видели тысячу лет, то он не представляет для нас угрозы. У него нет ни влияния, ни союзников, ни власти. Ты позволяешь пугать себя небылицами."

"Возможно, вы правы, но возникает вопрос: где они были в прошлом тысячелетии и чем занимались? Возможно, сейчас у него нет влияния, но все, что ему нужно сделать, это войти в Визенгамот, и он его получит. Есть те, кому о них расскажут, и они захотят выслужиться перед ним. Если он тот, за кого себя выдает, это может все изменить".

Абраксус удивленно моргнул, когда Корвус фыркнул.

"Если он окажется занозой в заднице, я убью этого ублюдка", - заявил последний.

Ее дедушка бросил на мужчину разочарованный взгляд.

Такие люди, как лорд Лестрейндж, верили, что все можно решить насилием, как, очевидно, и его сыновья, поскольку они кивнули в знак согласия.

Малфои, казалось, не были согласны с этим чувством. Абраксус стал задумчивым, и у Люциуса был такой же вид. По словам ее отца и деда, они были гораздо более политически склонны и очень хорошо разбирались в этом. У Абраксуса была репутация человека, способного переломить ситуацию в свою пользу, несмотря на то, какие законопроекты и законы были

приняты в Визенгамоте.

Люциус, вероятно, научился быть таким же. Он всегда умел подбирать слова, что, вероятно, объясняло, почему он был представителем движения чистокровных в Хогвартсе, когда он был там.

"Есть ли что-нибудь еще, что вы заметили в этом человеке?" Арктур нажал.

Нарцисса нахмурилась в раздумье, прежде чем через мгновение покачать головой.

"У него нет никакой семьи, но больше ничего нет. Его ворон странный. Единственное, что он говорит , - это "смерть"."

Арктур сурово кивнул, но больше ничего не сказал.

Когда беседа подошла к концу, трапеза продолжилась, хотя ее дедушка оставался задумчивым, вместо того чтобы присоединиться к разговору.

Нарцисса снова сосредоточила свое внимание на еде, присоединяясь к ней только тогда, когда ей предлагали это сделать. Она ни против кого здесь ничего не имела, но ее мало интересовало то, что обсуждалось.

Люциус, Рудольфус и Рабастан разговаривали между собой, а Белла слушала. Ее отец разговаривал с лордами Малфоем и Лестрейнджем, а ее мать разговаривала с Имельдой.

Она чувствовала украдкой взгляды, которые бросал в ее сторону младший брат Лестрейндж, и демонстративно игнорировала это. Если бы Белла еще не была помолвлена с Рудольфусом, она могла бы быть обеспокоена, но ее отец не увидел бы смысла в том, чтобы женить обоих на одной семье. От такого соглашения не было никакой выгоды.

Однако взгляды, которые Люциус бросал в ее сторону, не были чем-то таким, от чего так легко было отмахнуться. Если у ее отца сложится впечатление, что блондинка заинтересована в ней, брак может увенчаться успехом.

Она могла бы сделать для себя гораздо хуже. Малфои были очень знатной семьей, и Люциус не был непривлекательным мужчиной. Однажды он станет очень влиятельной фигурой на политическом поле, и не похоже, чтобы она обнаружила, что ей чего-то не хватает.

Несмотря на положительные стороны, он все еще был традиционным чистокровным. Когда обсуждался предмет ее работы, она не упустила из виду выражение презрения, исказившее его черты.

Если бы она была помолвлена, она, скорее всего, встретила бы подобную реакцию со стороны любого потенциального жениха, и чем больше она размышляла об этом, тем больше вероятность того, что она поняла, что ее время в выбранной профессии ограничено.

Ее мысли были прерваны, когда Малфои встали и начали прощаться, произнося сладкие слова и комплименты лорду Лестрейнджу и ее дедушке.

"Я скоро пришлю тебе сову, Лебедь. Будет неплохо наверстать упущенное, - сказал Абраксус, когда его жена накинула ему на плечи плащ и вручила богато украшенную трость.

Казалось бы, он в этом не нуждался, но это было символом его статуса.

Нарциссе это показалось безвкусным, но не ей было высказывать такие мысли.

"Я тоже откланяюсь", - объявил Арктур. "Нарцисса, разве ты не должна скоро идти на работу?"

Она кивнула, поняв намек. По правде говоря, ей не нужно было находиться в больнице еще два часа, но ее дедушка дал понять, что хочет поговорить с ней.

"Тогда ты можешь пойти с нами и отправиться своей дорогой. Ты бы не хотел опоздать."

Она встала и задвинула свой стул обратно под стол, снова игнорируя пристальный взгляд Рабастана.

"Спасибо вам за приглашение, лорд Лестрейндж", - сказала она, как и ожидалось.

Он ничего не сказал, но кивнул, продолжая есть, и Нарцисса откланялась, проводив своих бабушку и дедушку через дом и выйдя через парадную дверь.

"Чертовы змеи, их много", - проворчал Арктур. "Они думают, что пригласив меня на чай и поцеловав в задницу, я заставлю их уважать себя. Чертовски жалко."

Нарцисса боролась с ухмылкой, которая угрожала появиться. Этот человек не пытался шутить; просто в нем было что-то такое.

"Они не так уж плохи", - вздохнула ее бабушка.

Арктур фыркнул.

"Ты не разбираешься в дерьме так, как я", - пренебрежительно сказал он. "Лестрейндж - хитрый ублюдок, которому не хватает мозгов, чтобы сделать свою чушь убедительной, а Малфой еще хуже. Не поймите меня неправильно, я ничего не имею против него, но он предложит объятия только для того, чтобы воткнуть лезвие вам между ребер. Ты не можешь оторвать от него глаз. Если есть что-то, чего он хочет, он всегда находит способ это получить".

"Ты становишься параноиком, Арктур", - ответила Мелания.

"Ха, параноик, моя задница. Запомните мои слова; им что-то нужно от меня, и это не Беллатрикс. Они уже заполучили ее, так почему же их губы все еще поджаты и нацелены на мой зад?"

"Я не знаю".

"Нет, я тоже, но я выясню", - поклялся Арктур. "Теперь я хочу, чтобы ты была осторожна", - продолжил он, поворачиваясь к Нарциссе.

"С чем?"

"Этот человек, утверждающий, что он Певерелл", - пробормотал ее дедушка. "Если он тот, за кого себя выдает, он может быть очень опасен. Я не придаю большого значения историям, но чаще всего в них есть доля правды. Я слышу много слухов, которые мне не нравятся, и появление Певерелла не может быть совпадением. Просто будь осторожна, Нарцисса. Было бы нехорошо становиться с ним не на ту сторону, пока мы не поймем, почему он здесь, понятно?"

Нарцисса кивнула.

"Почему ты так волнуешься?" она спросила.

Она никогда не видела, чтобы ее дедушка проявлял такую заботу, и это возбудило ее любопытство.

"Певереллы когда-то были очень могущественным врагом, и не только политически. Говорят, они заключили договор со смертью, и он даровал линии свое благословение или проклятие, - задумчиво добавил он. "Их боялись не просто так. Давайте просто скажем, что было не так много тех, кто оплакивал их, когда их род исчез. Я думал, что выжили только дочери, но, должно быть, произошла ошибка. Магия сейчас должна быть слишком разбавлена, чтобы распознать Повелителя рода."

"Разбавленный?"

Арктур кивнул.

"Подумай об этом так. Мы знаем, что есть семьи, связанные с основателями, но они не носят такого имени или влияния. Почему? Потому что магия дома недостаточно сильна. Они могут быть отдаленными родственниками, но они больше не слизеринцы или хаффлпаффцы. Тебе не кажется, что лорд Смит претендовал бы на место Хаффлпаффца, если бы мог?"

"Он бы так и сделал", - согласилась Нарцисса.

За эти годы она несколько раз встречалась с этим мужчиной на семейных приемах и балах министерства. Он был достаточно напыщен, чтобы сделать именно то, что сказал и сделал бы ее дед. Ее бы не удивило, если бы она узнала, что он действительно пытался.

"Если этот человек действительно лорд Певерелл, то он происходит из семьи более древней, чем наша, и его род сохранился нетронутым больше, чем я мог поверить. Я хочу, чтобы вы были осторожны с ним, но попытались выяснить, что он делает. Ты можешь сделать это для меня?"

Нарцисса не ценила положение, в которое ее поставили, но понимала, что ее дедушка не попросил бы ее об этом, если бы это не было важно.

"Я могу", - подтвердила она, и он одарил ее благодарной улыбкой.

"Ты хорошая девочка", - похвалил он. "А теперь мне нужно выбраться отсюда и смыть грязь со своей кожи. Кто бы мог подумать, что когда люди пытаются подлизаться к тебе, это будет так тошнотворно?"

Нарцисса смеялась и смотрела, как ее бабушка с дедушкой исчезают.

Она не ожидала такой реакции, когда назвала имя своего пациента. Что было странно, так это то, что он совсем не походил на то, что описывал ее дедушка.

Он казался вполне нормальным, никоим образом не пытался навязать ей свое имя. Осознавал ли он вообще, какое влияние он оказывает?

Она не знала, но поклялась внимательно следить за ним и пытаться понять, что он за человек. Если он докажет, что действительно может представлять какую-либо угрозу для ее семьи, ее дедушка должен будет знать.

Часть ее хотела, чтобы она промолчала, но было слишком поздно для этого. Она высказалась, и теперь ей приходилось иметь дело с потенциальными последствиями, но насколько опасным мог быть этот человек? Это было то, чего она пока не могла понять.

http://tl.rulate.ru/book/83720/2681104